

НЕ ЛЮБИТ КИНО

— Вы постоянно твердили, что бросите кино. Но продолжали сниматься, словно не были в силах избежать этой дьявольской спирали...

— Знаете, остановиться трудно. Это трудно. Вся жизнь кто-то занимался мной, на горизонте всегда маячил новый фильм. Каждое мгновение моей жизни было запрограммировано. Все время появлялась новая цель. Когда же внезапно останавливаешься, нет никакой программы. Ничего на горизонте. Испытываешь невероятную пустоту, которой очень трудно противостоять. Конечно, заполнила ее своей борьбой за животных, но я пережила трудный период, невероятное ощущение головокружения. С чего начинать новую жизнь? За что взяться? Конечно, прекрасно иметь много свободного времени, но надо его чем-то занять, особенно, когда тебе сорок лет и до этого у тебя не было свободной минуты. В какой-то момент у меня не было ни цели, ни контрактов, ни денег, никаких обязательств. Ничего.

— И вы никогда не жалели, что положили конец своей карьере?

— Нет. Я не могла более выносить оказываемого на меня давления. К тому же меня все время мучил вопрос: "Есть ли польза от кино?" Сама себе отвечала: "Никакой! Раз там лгут, а также притворяются, когда делают то или другое". В конце концов это стало меня раздражать! Мне хотелось заниматься чем-то НАСТОЯЩИМ. Я хотела уйти из кино, но это было непро-

сто сделать. Многих ли вы знаете, кто сказал — все? Мне кажется, кино — это наркотик. К счастью, я не была настолько отравлена им, чтобы постоянно испытывать его необходимость. Мне не хватало занятий, ожидания, но не кино. Я испытала страшную пустоту, но в конце концов нашла себе дело... Когда начала сниматься, стремилась все делать как можно лучше. Мне не хотелось, начав с высоко поднятой головой, закончить карьеру на задворках. Я не хотела, чтобы обо мне говорили: "Ох, уж эта!!" Хотя именно так случилось с моими последними картинками, которые нельзя назвать блестящими. Однако мне всегда хотелось доказать, что я способна делать что-то хорошее. Ради этого очень старалась.

— Работая над ролью, много репетировали?

— О нет! На моих героинь мне было наплевать. Стоило ли ради них больше репетировать? Я всегда говорила и повторяла, что не умею играть. Я делала большие усилия, стараясь ЖИТЬ чувствами моих героинь. И вживалась настолько, что, когда по роли должна была умирать, потом мне требовалось несколько месяцев, чтобы прийти в себя... (Пауза). А когда надо было влюбиться в партнера, я действительно влюблялась. (Смеется). Представляете, какие это вызывало осложнения! И не делала различий между своей профессиональной и личной жизнью.

— Кто из ваших партнеров

потрясая вас своей актерской игрой?

— Я никогда не обращала на это внимания. Вспоминаю Шарля Ванеля в "Истине". Он был потрясающим актером. Наблюдая за ним, нельзя было сказать, что он играет. В отличие от Поля Мерисса, который всегда демонстрировал что-то. Меня трогали те актеры, которые были искренни. Я любила Лино Вентуру за его какую-то дикость. Мне кажется, он в своем роде был таким же диким, как и я.

— Вы с нежностью говорите о Жане Габене, с которым снимались в фильме "В случае несчастья".

— О, Габен был великолепен! Между нами не было дружбы, ничего, я слишком смущалась, работая с ним. Габен сидел в своем углу и говорил: "А ну-ка, ребята, поторопитесь, а то рыбка подгорит". Для первой сцены с ним Отан-Лара дал мне длинный монолог на двух страницах. Мне никак не удавалось произнести его без запинки. С каждым дублем дело шло все хуже. Ужас! У Габена же была реплика из двух слов, но он тоже споткнулся, чтобы подбодрить меня. Это было так благородно с его стороны.

— Все же удивительно, что при ваших внешних данных и имидже вас так плохо использовали в кино.

— Вы совершенно правы. Надо признать, что я снялась в порядочно числе дерьмовых картин...

— Читая в вашей книге о смерти Мэрилин Монро, чувствуется, что вы как бы сами себе говорите: такое могло бы случиться и со мной...

— Совершенно точно. Как это случилось с другими — Эстеллой Блен, Джин Сиберг, Роми Шнайдер... Знаете, при нашем образе

жизни нечему удивляться. Нервы никуда не годятся. Просто ужасно. И потом, постоянное преследование фоторепортеров...

— В книге вы говорите, что носили с собой в сумочке тубик со снотворным "на случай несчастья"...

— Действительно, без него я не смогла бы жить. Мне было необходимо знать, что в крайнем случае у меня есть выход. Я обладаю живым и веселым, скорее, бойцовским характером, но если случается пережить серьезную драму, мне уже не хочется бороться. Если ты пользуешься известностью, малейшая хандра приобретает драматический характер. Если вот вам все надоело, вы идете выпить в бистро или отправляетесь в кино, или к друзьям. Я же была вынуждена оставаться взаперти в квартире наедине сама с собой, со своим маразмом.

— Среди немногих своих огорчений по поводу неснятых вами фильмов вы называете "Анжелику, маркизу ангелов"...

— Я стала жертвой своего язвительного характера. Когда продюсер сказал, что для меня есть очень хороший сценарий под названием "Анжелика, маркиза ангелов", я ответила: "С таким глупым названием мы вряд ли сделаем что-то толковое". Когда же во время съемок "Вива, Мария!" я прочитала книгу, мне ничего не осталось, как кусать пальцы: на фильм уже была назначена Мишель Мерсье.

— Следите ли вы за карьерой современных актрис нового поколения?

— У меня нет никакого контакта с актерами и актрисами. Среди них, правда, есть поразительные — скажем, Аджани, потом Марсо, малышка Беар. Правда, Беар несколько излиш-

не интеллектуальна и политизирована. Жаль. Она красива, и ей следовало бы этим воспользоваться — ведь не останется она такой, как сейчас, до 150 лет. Красота проходит! Пусть занимается политикой, когда достигнет моего возраста.

А вообще-то мои контакты ограничиваются кошками, собаками, волками, лисами, воронами, барсуками, слонами, ежами и т.д. О кровавой резне животных буду кричать на каждом углу. Я очень горжусь, что делаю теперь для них больше, чем когда была "звездой" Брижит Бардо. Моя слава, конечно, помогает мне в этой борьбе. Я уже убедилась, как трудно заставить себя слушать. Кто бы обратил внимание на мои слова, если бы я не была Бардо? Мое имя позволяет мне быть услышанной во Франции и мире.

Подготовил к печати
Александр БРАГИНСКИЙ

P.S.

Многих интересует, сама ли Брижит Бардо написала книгу, как она утверждает. Тайну открыла газета "Фигаро", сообщив, что ей помог один из нынешних главных редакторов еженедельника "Пари-матч" Патрик Маз, который записал много интервью с ней. Разумеется, он использовал и некоторые записи самой Брижит Бардо. Рукопись "Инициалы Б.Б." была готова в мае 1996 года и передана издательству "Грасе", одному из филиалов финансовой группы "Ашетт-Филиппаччи". Договор был подписан в баре отеля Сэнт-Пер. "Брижит Бардо получила аванс в пять миллионов франков, а все присутствующие — по бокалу шампанского", — пишет "Фигаро". Общий размер гонорара Брижит Бардо не известен.